

УДК 342.723

Пушкарев Евгений Александрович

доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства,

Краснодарский университет МВД России

kr_evg@mail.ru

Pushkarev Evgeny

doctor of political science, Professor of theory and history of law and state,

Krasnodar University of the Russian interior Ministry

kr_evg@mail.ru

ЮРИДИЗАЦИЯ ОБЫДЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Legalisation of everyday relations in Russia in the aspect of the theory of the rule of law

***Аннотация.** В статье исследуются пределы юридизации обыденных отношений в России, условия и принципы определения этих пределов в свете конституционных норм, отражающих позитивную и естественную теории права. Отмечается, что уровень юридизации обыденных отношений в России должен определяться сбалансированностью интересов граждан, общества и государства, их устойчивыми взаимосвязями в социокультурном контексте.*

***Ключевые слова:** юридизация, обыденные отношения, правовое государство, менталитет, позитивное и естественное право.*

***Abstract.** The article examines the limits of the legal system of ordinary relations in Russia, the conditions and principles of determining these limits in the light of constitutional norms reflecting the positive and natural theory of law. It is noted that the level of legal regulation of ordinary relations in Russia should be determined by the balance of interests of citizens, society and the state, their stable relationships in the socio-cultural context.*

***Key words:** legal system, ordinary relations, legal state, mentality, positive and natural law.*

Обыденные отношения отражают представления общества о справедливом устоявшемся порядке, которые, в случае отсутствия негативных последствий, должны ложиться в основу правовых норм в правовом государстве.

Основным принципом формирования права является справедливость. Свобода, равенство, общее благо, классовый интерес, национальный интерес и личный интерес, по выражению О.В. Мартышина, признаются, если они справедливы, при этом право должно быть связано с объективной или исторической необходимостью [1].

В теории правового государства можно выделить два подхода к пониманию его сущности: правовой позитивизм и естественность прав. Правовой позитивизм связан с юридизацией отношений по усмотрению государственных органов, наделенных функциями правотворчества и правоприменения. Естественность прав вытекает из естественной сущности человека, носящего в нормативном выражении установленный минимум прав для осуществления полноценной жизнедеятельности.

Конституционные нормы российского государства сформированы на основе обоих подходов к пониманию сущности правового государства, причем приоритет отдан именно второму подходу.

Согласно Конституции, Российская Федерация является правовым государством, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а единственным источником власти является народ. Тем самым, можно сделать вывод, что государство должно регулировать общественные отношения с помощью правовых норм в интересах его граждан и отождествлять эти интересы со своими.

Юридизация отношений не всегда направлена на сохранение и нормативное закрепление их обыденности, может быть продиктована также интересами власти. Выстраивание правоотношений в обществе под влиянием только государственных интересов противоречит теории естественного права.

В последнее десятилетие основной упор национального законодательства был сделан на ограничительные меры по обеспечению антитеррористической защищенности, защите элементов политической идеологии, противодействию информационным угрозам, а также на увеличение значимости административного ресурса в избирательном процессе. Коммерческие и обыденные отношения получили дополнительную нормативно-фискальную нагрузку для пополнения бюджета страны.

Установленные нормы способствовали увеличению роли государства в жизнедеятельности российского общества. На фоне сужения социальных обязательств, в средствах массовой информации стали появляться высказывания властной элиты о необходимости изменения Конституции в соответствии с политической конъюнктурой последнего времени.

Так, председатель Конституционного суда России В.Д. Зорькин основными недостатками Конституции видел отсутствие статуса администрации президента и полномочий прокуратуры, излишнюю самостоятельность органов местного самоуправления, несовершенную модель народовластия (многопартийность), отсутствие «контрлимитов» для наднациональной юрисдикции (Европейского суда по правам человека) [2].

Проанализировать актуальность действующей Конституции на предмет соответствия принятым в последние годы положениям предлагал председатель Государственной Думы России В.В. Володин [3]. Также было предложено закрепить конституционные нормы, направленные на увеличение контрольных функций парламента над формированием и деятельностью правительства [4].

Как нам представляется, контрольные функции парламента вполне могут быть реализованы в процессе коллегиального нормотворчества.

Несомненно, сворачивание демократических институтов одним из ключевых членов международного сообщества приведет к новому витку конфронтационных процессов с весьма неопределенными перспективами.

Отдельные исследователи утверждают, что игнорирование законодателем представлений россиян о праве как правде и справедливости, провоцирует существование обыденных отношений вне нормативных рамок. Образующийся в следствии бездействующего законодательства вакуум, как полагает Н.В. Галустьян, заполняют неформальные способы социально-экономической саморегуляции, нередко носящие преступный характер, способствуют образованию «реальной этики» [5].

Ментальность каждого народа образует свое самобытное правопонимание, свой смысл права. В правосознании российского общества правовое воспринимается не только как юридическое. Право не отождествляется с личными притязаниями и интересами. Основу народного правосознания, прежде всего, составляет нравственный идеал – «правда» (истина) и «социальная справедливость».

В научной литературе можно встретить мнения о несоответствии современных международных демократических правовых стандартов исторически сложившемуся правосознанию россиян. Исследователь Э.Л. Панеях, в частности, отмечает, что российское законодательство было создано по чужим образцам, направлено на слом органично существовавших ранее в обществе образцов поведения, не соответствует культурно-историческим представлениям о справедливости, привычному и естественному способу урегулирования конфликтов [6].

В свою очередь, современные правоведы Л.И. Карнаушенко и А.С. Палазян выделяют характерными чертами правового менталитета российских граждан избирательное отношение к праву и скептическое отношение к действительности закона. Обесценивание правомерного поведения ученые связывают с влиянием исторических событий на «культурную память» народа, а именно активного применения тоталитарного насилия и господства единой идеологии [7].

Очевидно, процессы конвергенции и унификации правовых систем являются сегодняшней реальностью. Тем не менее, нивелированная от социокультурных особенностей российского общества, правовая система подвержена рискам формализации, бюрократизации, коммерциализации, нигилизма и экстремизма, развития неформальных обыденных отношений вразрез правовым предписаниям.

В современной России сложившаяся юридическая бюрократизация как крайняя негативная форма избыточной юридизации обыденных отношений с превалированием контрольных функций чиновничества приводит к длительности, дороговизне и низкой эффективности правовых процедур защиты интересов граждан, увеличению государственного аппарата.

Несовершенство механизмов реализации гражданских инициатив в законодательстве также приводят к ослаблению действенности нормативных предписаний на уровне правосознания населения России.

Преобладание в России в политическом управлении административных механизмов государственной власти обусловлено не только политической волей и ментальными взглядами, но и низкой эффективностью проводившихся реформ и, как следствие, апатичной политической культурой самих граждан.

Административные механизмы управления в современной России преобладают над демократическими. Соблюдение демократических процедур нередко сопровождается отсутствием стимулов к их реализации и использованием «административного ресурса». Прямое администрирование позволяет осуществлять управление в большой стране с наименьшими затратами, но, с другой стороны, происходит подавление низовой инициативности и стимулов к самореализации, так необходимых для прогрессивного развития. Поэтому доля демократических механизмов в политическом управлении, как представляется, должна в перспективе возрасти.

Отсутствие должного внимания власти к развитию общественного сектора в России привело к его значительному финансированию зарубежными правительственными и неправительственными фондами с последующим определением направлений их деятельности, к обострению социальных противоречий. Созданные органами власти в последние годы административные и правовые барьеры для получения иностранного финансирования, безусловно, имели положительные результаты, однако в условиях общего экономического спада произошла парализация общественной деятельности. В сложившейся ситуации гражданское общество в России может существовать, только разделив с государством его социальные функции (организация культурных, научных и спортивных массовых мероприятий, арбитраж между гражданами и государственными органами в разрешении социально-политических конфликтов).

Практика показывает, что в современной России в ходе борьбы с экстремизмом под пристальным контролем государственных органов оказываются все общественные инициативы. Как отмечают исследователи, «в процессе бесконечного ограничения прав и свобод современное российское государство не ограничено, по сути, ничем», а «термин ”правозащитник” воспринимается практически, как термин “предатель национальных интересов”» [8].

Слабо развитые, а порой, отсутствующие механизмы многоуровневого решения социально-бытовых проблем населения, приводят к эскалации социальной напряженности и радикализму. Следует согласиться, что «нам практически нереально вернуться к архаичным жестким системам контроля над людьми, к более древним формам существования государства; современное общество диктует необходимость поиска совершенно иных форм повышения эффективности государственной власти» [9].

Заметим, государственная власть предпринимает меры к улучшению социально-экономического состояния страны. Указом Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» в качестве главных целей развития определены:

- вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира;
- прорывное научно-технологическое развитие за счет увеличения технологических организаций и внедрения цифровых технологий;
- увеличение численности населения вследствие увеличения средней продолжительности жизни до 78 лет, повышение уровня жизни граждан путем роста реальных доходов граждан и пенсионного обеспечения выше уровня инфляции, создание комфортных условий проживания для 5 миллионов семей ежегодно, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека в основном за счет образовательных программ и научных центров.

Как нам видится, для реализации намеченных целей необходима не только политическая воля, но и отлаженный многоуровневый механизм политического управления. Решение поставленных задач зависит не только от статистических данных по их реализации, но, в первую очередь, от конкретно проведенных работах в форме национальных проектов.

При этом, согласно «Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов», планируемый Минфином России по итогам 2019 года темп роста валового внутреннего продукта на уровне 1,3%, связанный с как с умеренным замедлением инвестиционной активности, так и со снижением темпов роста потребительского спроса, ставит под угрозу реализацию стратегических задач вышеупомянутого Указа. Выходу российской экономики на траекторию более высоких темпов роста, по мнению Минфина России, будет способствовать развитие строительного сектора за счет средств частных инвесторов и создание условий для иной инвестиционной активности.

Кроме того, планируемая к повсеместному запуску в регионах автоматическая информационная система управления реакцией на негативные мнения и информационные поводы в социальных сетях под названием «Инцидент менеджмент» также призвана усилить контроль за реакциями местных властей на социально-политические проблемы граждан.

Тем самым, можно сделать вывод о том, что уровень юридикации обыденных отношений в России должен определяться сбалансированностью интересов граждан, общества и государства, их устойчивыми взаимосвязями в социокультурном контексте, реализацией норм не только позитивного, но и естественного права. В настоящее время баланс отечественной политической триады подвержен частым как качественным, так и динамическим изменениям, что говорит о слабом взаимодействии и конфликтности ее элементов в силу исторических и субъективных факторов. Позитивный подход к юридикации обыденных отношений, не смотря на формально-декларативное закрепление

естественного, используется как инструмент защиты и продвижения интересов власти, определяет приоритеты внутригосударственного и глобального развития России.

Литература:

1. Мартышин О.В. Теория государства и права в постсоветское десятилетие. Некоторые итоги // Право и политика. 2000. № 7. С. 8, 13.
2. Зорькин В. Буква и дух Конституции // Российская газета. - Федеральный выпуск. № 7689 (226). 9 октября 2018 г.
3. URL: <https://rg.ru/2018/12/25/volodin-predlozhil-prezidentu-ocenit-konstituciiu-na-sootvetstvie-realiiam.html> (дата обращения: 23.08.2019).
4. URL: <https://rg.ru/2019/04/07/viacheslav-volodin-predlozhil-usilit-parlamentskij-kontrol.html> (дата обращения: 23.08.2019).
5. Галустян Н.В. Тенденции формирования и условия повышения активности личности в правовой жизни современного российского общества // Региональная власть: политико-правовые аспекты / под ред. П.П. Баранова, С.О. Беляева. Ростов н/Д, 2007. С. 301.
6. Панях Э.Л. Неформальные институты и формальные правила: закон действующий – закон применяемый // Политическая наука. 2003. № 1. С. 37.
7. Карнаушенко Л.И., Палазян А.С. Развитие конституционно-правовой культуры российского общества 1990-х годов в контексте проблемы правового менталитета // Вопросы государства и права: сборник научных статей. Краснодар, 2018. С. 12-14, 18.
8. Баранов П.П. Конституция Российской Федерации и перспективы формирования конституционно-правовой культуры общества // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 4. С. 60-61.
9. Карнаушенко Л.В. Электронное государство в России: проблемы и перспективы // Юрист-Правоведь, 2018. № 1. С. 20.

Bibliography:

1. *Martyshin O. V. Theory of state and law in the post-Soviet decade. Some results // Law and policy. 2000. No. 7. Pp.*
2. *Zorkin V. Letter and spirit of the Constitution // RossiyskayaGazeta. - Federal issue. № 7689 (226). 9 October 2018*
3. URL: <https://rg.ru/2018/12/25/volodin-predlozhil-prezidentu-ocenit-konstituciiu-na-sootvetstvie-realiiam.html> (date accessed: 23.05.2019).
4. URL: <https://rg.ru/2019/04/07/viacheslav-volodin-predlozhil-usilit-parlamentskij-kontrol.html> (date accessed: 23.05.2019).
5. *Galustyan N. In. Trends in the formation and conditions of increasing the activity of the individual in the legal life of modern Russian society // Regional power: political and legal aspects / ed. P. p. Baranova, S. O. Belyaeva. Rostov n/A, 2007. Pp. 301.*
6. *Paneyakh E. L. Informal institutions and formal rules: the law in force – the law applied // Political science. 2003. No. 1. Pp. 37.*
7. *Karnaushenko L. I., Palazyan A. S. Development of constitutional and legal culture of the Russian society of the 1990s in the context of the problem of legal*

mentality // Questions of state and law: collection of scientific articles. Krasnodar, 2018. Pp. 12-14, 18.

8. *Baranov P. P. Constitution of the Russian Federation and prospects of formation of constitutional and legal culture of society // North Caucasus legal Bulletin. 2018. No. 4. Pp. 60-61.*

9. *Karnaushenko L. V. Electronic state in Russia: problems and prospects // jurist-Jurist, 2018, No. 1. Pp. 20.*